

*Моим ангелам,
Энсли и Эделайн*

Это художественное произведение. Все имена, персонажи, организации, места и события либо являются продуктом авторского воображения, либо используются в вымышленном контексте.

О романе «Последний город»

Добро пожаловать в Заплутавшие Сосны, последний город!

Агент Секретной службы Итан Бёрк прибыл в Заплутавшие Сосны, штат Айдахо, три недели назад. В этом городе люди во всем живут по указу: с кем вступать в брак, где жить, где работать... Их детей учат, что Дэвид Пилчер, создатель города, — Бог. Никому не позволено покидать город. И даже за то, что вы задаете вопросы, вас могут убить.

Но Итан раскрыл поразительную тайну того, что скрывается за электрической оградой, окружающей Сосны и защищающей его от ужасов внешнего мира. Эта тайна и держит население города под полным контролем безумца и армии его последователей — тайна того, что готово вот-вот прорвать ограждение и смести последние хрупкие остатки человечества.

Невероятный сюжет заключительной книги Блейка Крауча из серии «Заплутавшие Сосны» (которую в 2015 году экранизировала кинокомпания «FOX») не позволит вам оторваться от чтения до самой последней страницы.

Господь отвечал Иову из бури и сказал: Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?

Иов. 38:1—7

Мы последние представители нашего вида, колония людей из начала двадцать первого века. Мы живем в горах бывшего штата Айдахо, в городе, именуемом Заплутавшие Сосны.

Наши координаты: 44 градуса, 13 минут, 0 секунд северной широты и 114 градусов, 56 минут, 16 секунд западной долготы. Слышит нас кто-нибудь?

Часть передачи по радиосвязи голосом и азбукой Морзе на всех коротковолновых частотах, ведущейся из верхнего комплекса Заплутавших Сосен в закольцованном режиме в течение последних одиннадцати лет.

ВСТУПЛЕНИЕ _____

Дэвид Пилчер

*Верхний комплекс (гора)
Заплутавшие Сосны
Четырнадцать лет назад*

Он открыл глаза.

Окоченение, дрожь, пульсация в голове... Кто-то стоял над ним — лицо этого человека было скрыто под хирургической маской и совершенно неразличимо.

Он не знал, где он находится или даже кто он такой. Безликая маска склонилась ближе к нему, и голос — женский голос — приказал:

— Сделайте долгий глубокий вдох и продолжайте дышать.

Он вдохнул газ — теплый, концентрированный кислород. Этот газ влился в его гортань и ворвался в легкие, вызвав приятный прилив тепла. Хотя рот склонившейся над ним женщины был скрыт под маской, в глазах ее проснувшийся человек увидел адресованную ему улыбку.

— Вам лучше? — спросила она.

Он кивнул. Теперь ее лицо стало видно более отчетливо. И ее голос... что-то знакомое было в этом голосе. Не сам тембр, а те чувства, которые человек испытывал, слыша его. Желание защитить, почти родительские эмоции.

— У вас болит голова? — задала она еще один вопрос.

Он снова кивнул.

— Это скоро пройдет, — пообещала незнакомка. — Я знаю, что вы ощущаете сильную дезориентацию.

Еще один кивок.

— Это совершенно нормально. Вы знаете, где находитесь?

Отрицательное покачивание головой.

— Вы знаете, кто вы?

И снова покачивание головой.

— В этом тоже нет ничего необычного. В вашу кровеносную систему всего тридцать пять минут назад была закачана кровь. Обычно пробужденным требуется несколько часов, чтобы вспомнить себя и окружающий мир.

Он уставился на светильники над головой — длинные флюоресцентные лампы, слишком яркие для его глаз — и приоткрыл рот.

— Не пытайтесь говорить, — предупредила женщина. — Хотите, я объясню вам, что происходит?

Кивок.

— Ваше имя — Дэвид Пилчер.

Человек подумал, что эта часть информации звучит правильно. На каком-то неуловимом уровне это имя ощущалось им как свое — по крайней мере оно казалось ему вполне уместным.

— Вы не в больнице. Вы не пострадали в автокатастрофе и не перенесли сердечный приступ. Ничего подобного, — добавила незнакомка.

Он хотел сказать, что не может двигаться. Что чувствует себя холодным, как труп, и это его пугает. А женский голос продолжал объяснять:

— Вы только что были выведены из анабиоза. Все ваши жизненные показатели находятся в пределах

нормы. Вы проспали восемнадцать столетий в одной из тысячи анабиозных капсул, построенных по вашему проекту. Мы все очень рады. Ваш эксперимент увенчался успехом. Степень выживаемости команды составила девяносто семь процентов. Это заметно больше, чем выходило по вашим расчетам, и у нас нет критических потерь. Поздравляю.

Пилчер лежал на каталке и, мигая, смотрел на лампы.

Датчик, показывавший частоту его сердцебиения, попискивал все чаще и чаще, но это было вызвано не страхом и не стрессом. Причиной этому была радость. За пять секунд все стало на свои места: кто он такой, где он находится и почему он здесь. Как будто настроилась фокусировка фотоаппарата.

Дэвид поднял руку — тяжелую, как кусок гранита, — и потянул маску прочь с лица медсестры. И жадно уставился на ее лицо.

Впервые за почти два тысячелетия он заговорил, и голос его звучал хрипло, но отчетливо:

— Кто-нибудь выходил наружу?

Женщина убрала маску. Это была Памела. Двадцатилетняя Пэм, похожая на призрак — бледная и слабая после пробуждения от долгого, долгого сна.

И все-таки... по-прежнему прекрасная.

Она улыбалась:

— Вы же знаете, что я не допустила бы этого, Дэвид. Мы ждали вас.

* * *

Шесть часов спустя Пилчер уже стоял на ногах и нетвердой походкой шел по коридору Уровня 1 вместе с Тедом Апшоу, Пэм, Арнольдом Поупом и человеком по имени Фрэнсис Левен. Последний носил офи-